

наследие

Доступ в особую среду

Строительство и реставрация православных храмов многими бизнесменами воспринимаются как разновидность меценатства и благотворительности. По сравнению с 1990-ми годами жертвователей на храмы стало меньше. Причина в том, что теперь эти траты не уменьшают налогооблагаемую базу. Зато восстановлением церквей занимаются сейчас, как считают представители РПЦ, искренне верующие люди. Политологи же говорят, что жертвования на храмы открывают бизнесу доступ в особую среду, в рамках которой есть возможность близкого общения с представителями власти и получения особых предпочтений.

— пожертвования —

В Петербурге на текущий момент действует около 300 православных храмов. Около половины из них было построено после 1991 года на деньги приходов и бизнеса. Сейчас таким же образом в городе возводится еще около двух десятков религиозных объектов. Участки предоставляются под храмы правительством города. Также в Петербурге много исторических культовых религиозных сооружений. Далеко не все из них находятся в хорошем состоянии. Восстанавливают их на деньги как государства, так и частных бизнес-структур, меценатов и обычных граждан.

Оставить след

Активно строительством «домов божьих» в Петербурге занимаются многие крупные девелоперские компании. Иногда религиозные объекты становятся частью комплексной жилой застройки. В частности, компания «Дальпитерстрой» построила храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Парголово, храм Воскресения Христова в Шушарах, «Строительный трест» принимал участие в создании Благовещенской церкви на пересечении Бестужевской улицы и Пискаревского проспекта, храма Святой Мученицы Татианы на Богатырском проспекте, а СК «Росстройинвест» построила и открыла придомовые храмы в своих ЖК «Александр Невский» и «Город мастеров». Основатель группы «Эталон» Вячеслав Заренков помогает строительству храмов через собственный благотворительный фонд «Созидающий мир». Так, при поддержке бизнесмена был возведен храм Спаса на Каменке, храм святого Георгия Победоносца в Купчино. Кроме того,

два года назад Вячеслав Заренков построил храм на Кипре — на территории одной из православных митрополий острова.

Представитель Фонда содействия строительству культовых объектов РПЦ Филипп Грибанов отмечает, что в Петербурге многие бизнесмены стремятся оставить след в истории и поэтому вкладывают деньги в проекты, которые далеки от повседневной жизни. «Многие бизнесмены занимаются восстановлением и строительством церквей из личных религиозных убеждений, для них православная вера — неотъемлемая часть жизни. К вопросам религии можно относиться по-всякому, но для очень многих людей они несут важный глубинный позитивный смысл. Поэтому построить или восстановить храм — это создать некую вечную ценность, которая не только будет отражать личные убеждения человека, но и станет частью архитектурного облика города, вкладом в архитектуру и православную культуру», — считает господин Грибанов.

Схожая позиция и у аналитика ГК «Финам» Алексея Коренева. «В большинстве своем подобное строительство или реконструкция культовых учреждений, включая храмы, монастыри, часовни, — это личная инициатива отдельных людей, которые чувствуют в этом внутреннюю потребность и обладают соответствующими ресурсами. Это типичное меценатство, и ничего предосудительного в этом нет. Подобная практика существует практически во всех странах мира, была она и в России. Причем не важно, о каких эпохах и временах идет речь. Обсуждаем ли мы православные храмы или памятники Ленину — и в XX, и в XXI веке находятся люди, которые готовы за свои

В Петербурге многие бизнесмены стремятся оставить след в истории и поэтому вкладывают деньги в проекты, которые далеки, по их мнению, от повседневной жизни

деньги поставить памятник вождю мирового пролетариата, потому что считают для себя его своеобразным кумиром», — высказывается эксперт.

Пропуск наверх

По мнению управляющего партнера Mitsan Consulting Дмитрия Желнина, в настоящее время, по сравнению с 1990-ми и началом «нулевых», бизнес стал чуть менее активно заниматься строительством и реконструкцией религиозных объектов. «После развала СССР, на заре частной собственности на землю в новой России прослеживалась тенденция активных капитальных вложений в данную сферу. Это было вызвано общей неразберихой в стране при изначальном гарантированном льготном налогообложении. Коммерческим организациям также выгодно были вложения в религиозную сферу в качестве благотворительности, так как такая помощь и такие затраты уменьшали налогооблагаемую прибыль. Сей-

час такой возможности уже нет», — напоминает он.

По мнению директора Института современного государственного развития, политолога Дмитрия Солонникова, вкладывая деньги в храм, участники строительного бизнеса получают доступ в особую среду. В ее рамках есть возможность близкого общения с представителями власти, с представителями других структур, которые уже пожертвовали деньги или собираются это сделать. «Можно сказать, что это элитарный клуб по интересам. При этом в самом хорошем смысле. Тем более что данное социальное направление сейчас поддерживается и поощряется государством. Во многом отсюда и строится стремление быть причастным. Это не мода, но тренд», — считает политолог.

Как ни странно, частично с его доводами согласен и представитель РПЦ, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института, священник Георгий Кочетков. По его словам, мотивы некоторых представителей бизнеса, занимающихся строительством храмов, священники должны научиться жить вместе и жить на свои средства. То и другое в наших людях было вытравлено после 1917 года. В церкви должны появиться и даже уже появляются свободные объединения верующих, независимые, в том чи-

сл православной и хочет обеспечить себе поддержку электората. Есть и искренне верующие бизнесмены, которые вкладываются в строительство храмов и сохранение памятников. «Таковых немного, ведь еще из Евангелия мы знаем, что Мамоны легко заставляют служить себе, а не Богу и не ближнему. Да, в Российской империи были состоятельные христиане-предприниматели, которые служили церкви и русской земле. Но пока эта традиция не вернулась, исключения слишком редки», — отмечает он.

Деликатный вопрос

По словам Георгия Кочеткова, также важно, чтобы представители бизнеса, органов власти, общественности и РПЦ деликатно решали вопрос о месторасположении того или иного нового храма, чтобы не было конфликта, подобного тому, который недавно произошел в Екатеринбурге. «Проблема решается только одним способом. Церковь, христиане должны научиться жить вместе и жить на свои средства. То и другое в наших людях было вытравлено после 1917 года. В церкви должны появиться и даже уже появляются свободные объединения верующих, независимые, в том чи-

сле финансово, это духовные союзы, общины, братства. Пусть люди собираются и сами решают, где и какой им построить храм, как они будут его содержать. Истинная вера и благочестие лучше растут не сверху, а снизу», — подчеркивает священник.

По мнению Алексея Коренева, основной проблемой, приводящей к конфликтам между местным населением и региональными властями из-за строительства религиозных сооружений, является не плохое отношение россиян к православии, католицизму или исламу как таковым, а недоверие к властям. Люди, что в провинции, что в столицах, уже настолько привыкли к тому, что им на каждом шагу врут, что относятся с недоверием к любым инициативам местных властей. При этом нарочитое навязывание некоторых положений, касающихся культовых и религиозных направлений, все чаще вызывает у многих наших сограждан раздражение, так как россияне, в том числе и верующие, понимают, что под соусом заботы об идентичности народа и исповедуемой в регионе религии власти пытаются навязать искусственно создаваемую «национальную идею».

Артем Алданов

Спасти и сохранить

— меценаты —

Бюджетные ограничения не позволяют властям Петербурга отреставрировать одновременно максимальное количество объектов культурного наследия (ОКН). Частично спасают ситуацию представители бизнеса, которые помогают восстанавливать памятники архитектуры.

В настоящее время в Петербурге 9 тыс. зданий, сооружений, архитектурных ансамблей являются объектами федерального или регионального культурного наследия. Приблизительно половина из них находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в реставрации. По оценке экспертов, на проведение одномоментных восстановительных работ по ОКН городу требуются до 100 млрд рублей. Однако ни Смольный, ни Министерство культуры РФ не готовы такие деньги выделить. Поэтому реставрационные работы проходят в плановом порядке, ориентируясь на бюджетные возможности, которые как у города, так и у ведомства ограничены.

По всем сегментам

В этом году, по данным КГИОП, в Петербурге проводится реконструкция 64 объектов исторического наследия. В значительной степени — это продолжение работ начатых ранее, так как они очень масштабны. Среди реставрируемых объектов и весьма знаковые. Это Казанский собор, храм Спаса на Крови, буддийский дацан. Также продолжается реставрация дворца Юсуповых, дома Половцева, дома Монферрана.

Некоторые объекты были завершены в этом году. Так, в июле после длительной реконструкции открылась к своему 125-летию церковь

В настоящее время в Петербурге 9 тыс. зданий, сооружений, архитектурных ансамблей являются объектами федерального или регионального культурного наследия. Приблизительно половина из них находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в реставрации

Апостола Петра в Лахте, которая является памятником деревянного зодчества. «Мы с 2013 года за счет государственных средств занимались реставрацией храма и вернули ему первоначальный вид, в котором он просуществовал до 1937 года, когда здание переоборудовали под кинотеатр „Звезда“. В частности, был максимально сохранен сруб. А также отреставрирована внешняя обшивка, интерьер, вернули все утраченные исторические элементы и центральную часть храма, и колокольни», — подчеркнул на открытии храма председатель КГИОП Сергей Макаров.

Кроме того, весной этого года завершилась реставрация Золотых ворот в музее-заповеднике «Царское Село». Финансировались работы Министерством культуры РФ. Последний раз реставраторы работали над этим объектом, созданным по проекту Франческо Растрелли и Саввы Чевакинского, более 50 лет назад.

Инвестиционный интерес

Достаточно активно восстановление объектов культурного наследия в Петербурге занимаются и представители бизнеса. Тем самым они вносят свою лепту в сохранение архитектурного облика города. Несколько недель назад была завершена реставрация дачи Гаусвальда на Каменном острове. В ее интерьерах в свое время снимали популярный телефильм «Приключения Шерлока Холма и доктора Ватсона». В постсоветское время здание перешло во владение одной

из частных фирм, долгое время не отапливалось, стало разрушаться и было почти приговорено к сносу. В 2017 году дачу Гаусвальда приобрела одна из структур бизнесмена Олега Дерипаски. В реконструкцию новый собственник исторического объекта было вложил 500 млн рублей. Сообщается, что во время реставрации специалисты обнаружили на здании деревянные элементы оливкового цвета. На основе этого особняку вернули его исторический оттенок.

В прошлом году завершилась реставрация за счет средств бизнеса исторического комплекса «Никольские ряды». Он был выкуплен частными инвесторами в 2010 году. Длительное время реставрационные работы не могли начаться из-за замены проектных решений. В исторический объект было вложено 3,3 млрд рублей. Сейчас в Никольских рядах размещаются гостиницы и кафе.

В сентябре должны пройти первые торги по программе Смольного «Памятник за рубль». В ее рамках предприниматель сможет получить в аренду на 49 лет по льготной ставке в 1 рубль за квадратный метр объект культурного наследия в обмен на его реставрацию. В рамках первого конкурса выставлены на торги «Обшняк-контора и здание библиотеки Колобовых» на Большой Зеленина, а также «Александровские ворота Охтинских пороховых заводов» на улице Химиков. Оба здания в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии. Ожидается, что до конца года по программе «Памятник за рубль» будут проведены торги по аварийным ОКН в Пушкине, Петергофе и Сестрорецке.

По словам генерального директора компании «Рус ФСП» Юрия Стриганова, без поддержки бизнеса

город не справится с реставрацией объектов культурного наследия. Их очень много, и они уникальны. «Сами же форматы участия бизнеса в восстановлении ОКН могут быть очень разными. Это может быть передача исторического объекта определенной компании в долгосрочную аренду с условием его дальнейшей реставрации. Также может быть передача его в собственность с теми же обязательствами. Можно продумать и другую схему, главное, чтобы было выгодно как властям, так и бизнесу. Поэтому очень важно этот вопрос тщательно отрегулировать. Отрадно также, что многие бизнесмены сейчас восстанавливают исторические объекты не ради коммерческого интереса, а в благотворительных целях, в том числе через сообщества единомышленников», — отметил он.

Восстановить сообщца

По мнению представителя Фонда содействия строительству культовых объектов РПЦ Филиппа Грибанова, без благотворителей, меценатов к настоящему времени были бы утрачены многие памятники архитектуры, которые сегодня стали частью городского ландшафта.

По его словам, в настоящее время фонд за счет пожертвований граждан и компаний занимается восстановлением двух храмов. Первый объект — церковь Пресвятой Троицы (Троицкий храм) в составе выявленного объекта культурного наследия «Киновия Александроневской лавры» на Октябрьской набережной. К моменту начала реставрации в 2015 году храм находился в аварийном состоянии. При реконструкции объекта были сохранены существующие фундаменты, исторические капитальные стены в уровне подвального этажа и основной объем здания. Позд-

нейшие советские железобетонные перекрытия были демонтированы. Завершение работ и сдача храма запланированы на осень 2019 года.

Второй объект — церковь Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости с гротиками» на проспекте Обуховской Обороны. Данный храм имеет очень сложную историю. Он горел, его взрывали. В 2012 году уцелевшие подвал и фундамент храма были признаны ОКН регионально значения. В 2015-м начались работы по проектированию, а спустя два года и воссоздание церкви на существующем фундаменте по архивным чертежам и фотографиям. В настоящее время капитальное строительство практически завершено. Приблизительно полтора-два года потребуются на монументальную живопись и изготовление иконостаса.

По словам Филиппа Грибанова, воссоздавать памятники архитектуры сложнее, чем просто капитальное строительство, так как это влечет за собой ряд ограничений и еще большую законодательную зарегулированность. «Кроме того, объекты, требующие реставрации, относятся к XVIII, XIX векам и к началу XX века. И чтобы сохранить их истинный дух, необходимо максимально восстанавливать по тем технологиям, материалам, с помощью тех же средств, которые использовались на момент строительства. Мы знаем, что есть такое страшное слово «новоед»: казалось бы, восстановили, но это далеко от исторической правды. Деликатный подход к воссозданию исторических памятников, жесткое следование законодательству и профессионализм — вот составляющие правильного подхода к реставрации и воссозданию», — подчеркнул господин Грибанов.

Артем Алданов